

**Альтернативный доклад
О выполнении Грузией
Конвенции ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации
в связи с рассмотрением 8-11 периодических докладов РК**

Для 108-й сессии КЛРД,
14 ноября – 2 декабря 2022 года

15 октября 2022 года

**Положение ромского населения и других подобных общин в Грузии
The situation of Roma and Roma-like groups in Georgia**

Контекст

Законодательство Грузии в вопросах противодействия дискриминации очень продвинутое: это и всеобъемлющий закон «Об устранении всех форм дискриминации» (2014), и положения о запрете дискриминации в других законах (закон «Об общественном здоровье» (ст. 6.1.), закон «О правах пациента» (ст. 6.1), закон «Об общем образовании» (ст. 13.3.), закон «О высшем образовании» (ст. 3.2), общие и специальные положения о наказании за нарушение равноправия людей и расовую дискриминацию в Уголовном кодексе). В то же время практическая реализация антидискриминационного законодательства и соответствующих государственных программ оставляет желать лучшего – прежде всего потому, что в самом антидискриминационном законе не определены конкретные действия власти для устранения дискриминации и эффективные механизмы для осуществления антидискриминационных мер, а также отсутствует санкционный механизм за деяния дискриминационного характера.

В рамках реализации антидискриминационного законодательства грузинскими властями была принята Государственная стратегия гражданского равноправия и интеграции и План действий на 2015-2020 гг., в результате чего был достигнут значительный успех, в частности, в документировании ромского населения. Однако по причине недостатка финансовых ресурсов и слабого вклада государства в обеспечение других прав меньшинств большинство инициатив в этой сфере по-прежнему развивается самими общинами, некоммерческими организациями и активистами, заинтересованными в их поддержке.

Этнические меньшинства, живущие в Грузии, по-прежнему подвергаются дискриминации в различных сферах жизни общества, результатом чего становится их большая бедность и социальная уязвимость, на фоне непростой экономической ситуации в Грузии в целом. По [данным ЮНИСЕФ \(2017\)](#), за общей чертой бедности в Грузии живут 19,6% мелких землевладельцев, 21,7% населения, 27,6% детей и 17,6% пенсионеров. Уровень детской бедности выше в семьях с приусадебными участками, т.е. среди сельского населения; каждый пятый ребенок живет в домохозяйстве, минимальные потребности которого не удовлетворяются. [Исследование NDI/CRRC «Общественные отношения в Грузии» \(Public Attitudes in Georgia\), 2019](#), показывает, что 61% респондентов не считают себя трудоустроенными, при этом в поселениях этнических меньшинств этот показатель составляет

78%, в сельской местности – 68%. 54% респондентов считают, что не могут взять займы 300 лари без процентов. Кредит брали 54% респондентов; в поселениях этнических меньшинств этот показатель составляет 61%. 88% респондентов вообще не имеют сбережений; в селах этот показатель достигает 94%.

В числе факторов, создающих почву для дискриминации, можно назвать преобладание различных культурных и социальных стереотипов в отношении представителей этнических меньшинств. Концепт гражданской нации основан на узкой религиозной и этнической идентичности - на православии и грузинской этничности. В результате в Грузии нарушаются права религиозно-этнических меньшинств (см. [отчет](#) Комиссара Совета Европы по правам человека Дуни Миятович по результатам визита в Грузию в 2022 году).

Ислам в подавляющем большинстве исповедуют этнические азербайджанцы, насчитывающие около 233 тысяч (почти 7% населения Грузии), чеченцы-кистинцы (5697 человек, согласно переписи 2014 года), лезгины, ахыска-турки (турки-месхетинцы), частично – абхазы и некоторые грузинские этнографические группы (аджарцы, месхетинцы). Нарушения прав на свободу религиозных убеждений имеют, таким образом, и этническое измерение. Среди них можно отметить дискриминационные отказы в разрешениях на строительство мечетей и пренебрежение мусульманским культурным наследием.

Крупная азербайджанская община, исповедующая ислам, пытается добиться разрешения на строительство мечети в селе Ахло-Лалало (муниципалитет Марнеули), однако местные власти под разными предлогами запрещают строительство.

С 2016 года длится [конфликт](#) между городской мусульманской общиной Батуми и властями города из-за отказа в предоставлении разрешения на строительство мечети. Существующая мечеть Орта Джаме мала и не может вместить всех верующих, поэтому мусульманам приходится молиться под открытым небом. «Инициативная группа по строительству мечети в Батуми» собрала подписи более 12 тысяч граждан и обратилась к правительству Аджарии, мэрии Батуми и правительству Грузии, но местные и центральные власти ответили отказом. По словам представителей мусульманской общины, в настоящее время несколько православных храмов строятся и функционируют в той же функциональной зоне, где было запрошено разрешение на строительство мечети. Дискриминация в этом деле была признана Батумским городским судом (30.09.2019) и подтверждена Кутаисским апелляционным судом (13 апреля 2021 года), однако соответствующий разрешительный акт на строительство мечети мусульманская община Батуми не получила до сих пор.

В селе Мохе (муниципалитет Адигени на юге Грузии) мечеть с 1957 года используется как склад, библиотека и клуб, а с 2007 года находится в собственности местного правительства. В 2014 году по решению властей здание мечети должно было быть преобразовано под нужды библиотеки. Мусульманская община села просила муниципалитет либо законсервировать, либо отреставрировать здание. В конце октября 2014 года около 100 человек вышли на протест против данного решения, в результате чего полиция арестовала 14 человек, из которых четверо стали заявителями по делу и обвинили правоохранительные органы в применении физического и психологического насилия, а также дискриминационных оскорблений. В судебном заявлении также говорится, что в ходе следствия уголовное дело в отношении сотрудников полиции, применявших неоправданное насилие к задержанным, не возбуждалось, несмотря на то что многие свидетели опознали их как причастных к насилию. В 2021 году Европейский суд по правам человека [признал](#) Грузию виновной в дискриминации и жестоком обращении в отношении четырех заявителей (дело [54217/16](#) Teimuraz Mikeladze and Others against Georgia).

Начиная с марта 2022 года Грузия приняла десятки тысяч беженцев: как граждан Украины, спасающихся от военной агрессии России, так и граждан России – преследуемых активистов и оппозиционеров, тех, кто подвержен риску принудительной мобилизации и имеет антивоенные убеждения. Вызовы этой массовой миграции – большая нагрузка на социальную и образовательную системы страны, возросшие риски ксенофобии и дискриминации.

Положение рома и других подобных общин (лом, дом)

Представители рома, дом и лом живут во многих населенных пунктах Грузии, в большинстве случаев среди этнического большинства, реже — малыми группами в компактных поселениях. Данные об их численности в Грузии недостаточно точны из-за постоянного внутренней и внешней миграции: Human Rights House ссылается на официальные данные (2015) об около 1500 [зарегистрированных](#)

представителей ромских групп. Институт толерантности и многообразия, работающий с ромской общиной Грузии более 10 лет, [сообщает](#), что по последним официальным данным в Грузии проживает 604 рома (эти же данные значатся в государственном докладе в КЛРД ООН). По мнению неправительственных организаций, это число может достигать 3000 человек.

Ромская община в Грузии включает две основные субгруппы – это влахи и кумы. Кумы живут в Западной Грузии, в Кутаиси (поселок Гелаури), Батуми. Влахи живут в Восточной Грузии, в Гачиани (вместе с некоторыми семьями группы рома-плашунов), в селе Чоэти (Лениновка) в муниципалитете Дздоплисцкаро (Кахетия), и в Телави. В столице Грузии – Тбилиси живут представители различных ромских групп (в основном в районе Самгори, возле рынка Навтлуги); некоторые из них – беженцы из Абхазии, другие – переселенцы из Кутаиси. Некоторые из жителей Самгори появляются там сезонно.

Армяноязычная группа **лом/боша**, в основном, проживает в городе Ахалкалаки Самцхе-Джавахетского региона. Они почти полностью ассимилировались с армянской общиной и нередко открыто не говорят о своей особой идентичности.

Представителей общины **дом** – главным образом, женщин и детей, можно встретить на улицах грузинских городов (Тбилиси, Кутаиси, Батуми) за занятием попрошайничеством. В языковом, культурном и религиозном плане они отличаются от групп рома и лом, нередко позиционируют себя как курдов, поэтому рома и лом не ассоциируют себя с *дом*. Живут *дом* среди азербайджанского населения в Марнеули, Болниси, Дмануси (историческая провинция Борчали, ныне Квемо Картли), периодически приезжают в Тбилиси и Кутаиси на заработки в неформальном секторе экономики. Многие из них сезонно мигрируют из Азербайджана, где они живут в граничащих с Грузией районах.

Ромские группы в странах Южного Кавказа имеют специфические проблемы, характерные для ромских общин евразийского региона: низкий уровень образования, крайняя бедность, безработица, плохое социально-экономическое обеспечение, вредные традиционные практики (ранние браки по сговору, эксплуатация детей (вовлечение в занятие попрошайничеством, домашний труд, работа вне дома — сбор металлолома, торговля на рынке и т.д.), мультидискриминация женщин и девочек. Вот как описывает эту ситуацию ром из Кобулет:

«Родители большинства детей работают дворниками или ходят торговать на рынок. Все они очень рано уходят из дома. Дворники должны быть около 5 утра уже на рабочем месте, а женщины, которые торгуют, должны утром ехать на базу, там затариваться, потом ехать на рынок. Их первостепенная задача – накормить детей, поэтому школа не в приоритете. Они оставляют детей слящими одних дома, и они ни в какую школу не идут. Когда ребенок перестает ходить, в школе на это не обращают внимания. В итоге наши дети пропускают программу и уже не могут ее нагнать, когда родители вспоминают, что их дети учатся в школе. Поэтому дети доучиваются нормально до 4-го класса максимум, а дальше уже большая часть не ходит. От этого и безработица. Кроме как дворниками, цыган больше нигде не берут. У нас многие водят машину, имеют права, но ни один не работает водителем, потому что не хотят брать из-за того, что они цыгане. Одна цыганка выучилась на парикмахера. Работала в местном салоне красоты, но год назад она лишилась работы из-за закрытия салона, и теперь не работает» (интервью АДЦ «Мемориал», 2022).

Условия жизни ромских общин в городах более благоприятные. Так, например, почти все рома в Самгори (район Тбилиси) живут на съемных квартирах, где есть газ, водоснабжение и свет. Большинство женщин и мужчин работают на рынке, где торгуют одеждой, обувью или парфюмерией. Часть мужчин зарабатывают на сборе и продаже металлолома. Периодически часть мужчин работает на постройке частных домов. В Кобулет многие рома работают дворниками. Тем не менее, среди женщин распространены занятия попрошайничеством и гаданием.

Вся ромская община Тбилиси была паспортизирована несколько лет назад и поэтому имеет доступ к социальной и медицинской помощи. Молодые женщины, получившие документы, стараются рожать в клиниках, однако есть случаи и домашних родов, из-за чего опять возникают проблемы документирования детей.

Положение ромов, живущих в регионах, намного хуже. Часто у них нет необходимых условий для жизни. В Кутаиси, где рома проживают в районе Авангард, в нескольких домах были проблемы с газом, электричеством и водой. Некоторые дома не зарегистрированы. Наши респонденты жаловались, что местное самоуправление пассивно и не проявляет заинтересованности в решении проблем ромской общины:

«Я живу в своем доме, который купил лет 15 назад. Правда, я не смог его правильно оформить по неграмотности. Несколько лет назад мне согласился помочь наш депутат. Я отдал его помощнику домовую книгу и доверенность, по которой покупал этот дом. Но через какое-то время он исчез, а вместе с ним исчезли и документы, и дом остался незарегистрированным. По этой причине сюда не проводят газ, нет отопления, поэтому зимой приходится устанавливать печку-буржуйку, дом не подключен к свету. Есть вода, но ее не отключают из жалости. Я несколько раз обращался в нашу администрацию, но так ничего и не смог добиться. Я неграмотный, поэтому сам делать ничего не могу, а помогать они не хотят» (Ром, житель района Авангард г. Кутаиси. Интервью АДЦ «Мемориал», 2022).

Неполучение качественного школьного образования детьми рома остается острой проблемой. Несмотря на закрепленное в законе Грузии «Об общем образовании» право на получение полного общего образования, большинство ромских детей по-прежнему остается за бортом образовательного процесса. Во многом обусловлено тем, что большинство ромов плохо знают грузинский язык. Дома они говорят на языке своей этнической группы или на русском, дети не посещают дошкольные учреждения и подготовительные классы и изначально приходят в школу без базовых знаний и языковых навыков.

«Общение для них затруднено, потому что они не знают государственного языка, потому что ни общество не несет ответственности перед ними, ни они сами не чувствуют ответственности ни перед кем. Я думаю, что в обществе мало информации о том, кто такие рома и какая у них культура» — [говорит](#) правозащитница Лейла Цкитишвили.

Решением этой проблемой могло бы стать дошкольное образование. Однако препятствием для посещения детьми рома детских садов и подготовительных классов становится не только отсутствие финансовых возможностей у родителей и принятое домашнее воспитание детей – имеют место отчужденность ромов и страх враждебности и ксенофобии:

«Ромам, живущим на улице Гударехи (район Самгори, город Тбилиси), мы обещали устроить их детей в детский сад. Но там было сильное противодействие со стороны грузинских родителей. Они не хотели, чтобы рома были рядом с их детьми, потому что о них слишком много стереотипов» – [говорит](#) правозащитница Эка Кобесашвили.

В нескольких грузинских общеобразовательных школах есть так называемый «русский сектор» – классы с преподаванием на русском языке, однако для большинства ромских общин такие школы остаются недоступными из-за удаленности.

По словам учителей, занимающихся с детьми рома, в Грузии нет специальных курсов для учителей, которые работают с детьми-инофонами, из-за чего учителя не имеют правильного подхода к обучению таких детей:

Ромская девочка П. из Кутаиси, 9 лет, проучилась в школе №38 2 года. Она не знает грузинского языка, а ее учителя не знали русского. Не имея никакой специальной подготовки, они относились к ней так же, как и к детям, знающим грузинский язык. По ее словам, ей очень нравилось ходить в школу и учителя ее любили, но на уроках она абсолютно ничего не понимала. После 2-го класса родители перевели ее в школу №15, так как там была возможность обучаться на русском языке. Однако спустя 5 дней после начала занятий школа закрылась на карантин из-за ковида. Какое-то время П., как и все дети, просто сидела дома. Потом учителя стали приходить к ней домой, но, так как они не говорили по-русски, занятия прекратились. В настоящий момент Патрина не ходит в школу, не знает грузинского языка и не умеет на нем читать, писать и считать.

17 августа 2015 года правительство утвердило Государственную стратегию гражданского равноправия и интеграции и План действий на 2015-2020 годы на основании Постановления № 1740. Согласно утвержденному плану, одной из стратегических целей было «получение меньшинствами качественного образования, доступного представителям всех уровней, и улучшение знания государственного языка». Вопрос владения государственным языком рассматривается в Стратегии как один из основных инструментов осуществления процесса гражданской интеграции. Однако в случае

ромского меньшинства усилия государства по языковой интеграции явно недостаточны: не преодолев языковую проблему, большинство ромских детей оставляют школу после обучения в младших классах.

Так, в школах, которые мы посетили в 2022 году (школа № 5 поселка Гелаури, Кобулет; школа № 3 Рустави; школы № 29 и № 38 Кутаиси; школа № 29 Тбилиси), учатся десятки детей рома, но лишь единицы переходят из начальных классов в среднее звено. По словам учителей, обычно в первый класс дети идут с интересом и стабильно посещают занятия, а начиная со второго класса начинаются проблемы: просыпают, отказываются ходить, не выполняют домашнее задание. Успеваемость у тех детей, кто остается учиться, как правило, низкая.

В школе № 5 поселка Гелаури города Кобулет в настоящее время обучается около 60 детей рома. Из них лишь двое учатся в 12 классе. Оба стараются и учатся стабильно хорошо. Все остальные дети посещают школу плохо и с трудом осваивают школьную программу.

По словам директора школы № 3 города Рустави, из всех ромских детей до 9 класса доучиваются единицы, так как для большинства родителей «главное, чтобы ребенок научился считать и писать». При посещении ромского поселения в Гачиани, дети из которого учатся в школе № 3, мы видели множество детей. На вопрос, учатся ли они в школе, большинство из них ответило, что закончили лишь начальную школу, после чего перестали посещать занятия.

Схожую ситуацию мы наблюдали и в школах города Кутаиси. В школе № 29 учатся 12 детей рома: 2 ребенка во втором классе, 1 ребенок в 4 классе, 3 детей в 5 классе, 1 ребенок в 8, и 4 детей в 9 классе. В 2021 году из 12 класса выпустилась лишь одна ромская ученица. Из 9 класса не выпускался никто. В этом году в старших классах также нет ни одного ребенка рома. По словам завуча школы, девочки доучиваются в основном до 7 класса, потом их забирают родители и выдают замуж. Мальчики чаще заканчивают 9 классов, но, как правило, это единичные случаи. При этом все дети, по ее словам, учатся крайне слабо.

«Каждый год в 1-й класс стабильно приходит около 6-10 цыганских детей. Иногда разных возрастов. К сожалению, в основном после того, как они научатся считать и писать, перестают ходить. Девочки перестают ходить где-то после 6-го класса совсем, так как родители их заставляют заботиться о младших братиках и сестренках. Мальчики ходят дольше, но не все. Многие говорят, что не могут ходить, так как нет школьных принадлежностей и обуви, нет на это денег у родителей. Кто-то стыдится, что получает плохие оценки из-за незнания программы и грузинского языка. Особенная черта цыганских детей – чувствительность. Стоит учителю допустить хотя бы малейшую грубость в отношении цыганского ребенка – все, он перестанет ходить и будет очень сильно обижен. Но я верю, что многие не ходят из-за отсутствия у родителей средств. Несмотря на то, что школа обеспечивает всех детей учебниками, на тетрадки, ранцы и одежду не у всех есть деньги» (учитель школы, где обучаются дети рома. Интервью АДЦ «Мемориал», 2022).

Среди других причин прерывания образования – экономические трудности ромских семей, занятых выживанием, и связанное с этим раннее привлечение детей к зарабатыванию денег, в ущерб образованию. На незаинтересованность ромских родителей в обучении детей, «цыганские традиции» обычно ссылаются власти и сотрудники школ, объясняя слабую вовлеченность ромских детей в образование.

Однако усилия властей по удержанию ромских детей в школе нельзя назвать достаточными. Во время нашего полевого исследования (апрель-июнь 2022 года) мы обнаружили лишь в одной грузинской школе (№5, в городе Кобулет), специальную интеграционную программу для детей рома, включающая в себя ряд внеклассных занятий и кружков. Эти занятия дают возможность получать знания по нескольким предметам даже тем, кто перестал посещать школьные занятия. Для многих детей из ромской общины Кобулет эти занятия стали единственной возможностью учиться, так как грузинским языком они не владеют и осваивать нормальную школьную программу не могут. В остальных школах таких программ нет, чем и обусловлены низкая посещаемость занятий ромскими детьми и катастрофически малое количество детей, доучивающихся до старших классов.

Школа № 5 города Кобулет участвует в **интеграционном проекте «Проводим время интересно»** Министерства образования, нацеленном на национальные меньшинства. Проект включает в себя различные дополнительные занятия для детей на базе школы. В 2022 году в проект включены занятия математикой, грузинским и английским языком, танцевальный клуб и футбольный клуб. На эти занятия ходят как ромские, так и грузинские дети.

До 2021 года частью проекта был театральный клуб. Под руководством нанятого режиссера дети подготовили театральную постановку и в течение двух лет выступали с ней на нескольких театральных фестивалях – в Кутаиси и Батуми. После закрытия клуба школа продолжает показывать эту постановку на различных праздниках.

Во время нашего посещения школы мы выяснили, что из 10 мальчиков, которые находились в классе, только один посещает основные школьные занятия. Все остальные ходят только на проектные занятия. На наш вопрос, почему они не посещают основные уроки, часть из них ответила, что у них нет нормальной обуви, ранцев и необходимых школьных принадлежностей. Кроме того, когда они пришли в школу, они не умели говорить по-грузински и не понимали большую часть школьной программы. В старшей школе им стало еще сложнее усваивать программу, поэтому они решили ходить только на проектные занятия, которые ведутся на русском языке.

В случаях, когда дети перестают ходить в школу, администрация обязана принимать меры для выяснения причины их отсутствия и возвращения ребенка в школу. Однако чаще всего учителя предпочитают не давать этим случаям огласки из-за боязни ответственности:

«Вообще, в случае если ребенок перестает ходить, сначала мы должны звонить родителям, потом, если это не помогает, отправляем родителям письменное уведомление с подписью директора и печатью школы. Если и это не помогает, мы обязаны связаться с социальной службой, и уже они начинают свою работу. Но это очень болезненная тема, как для учителей, так и для директора, потому что директор в таком случае должен сделать выговор классному руководителю ребенка, который перестает ходить, потом департамент образования может начать трясти директора, а это никому не нужно. Поэтому таких случаев у нас практически не бывает. Был у нас один цыган, который пропал. Было долгое разбирательство, куда он делся. Много было проблем. Потом его нашли в Тбилиси. Он ходил по улицам и попрошайничал. Много кто из них попрошайничает» (заместитель директора школы № 5 города Кобулет. Интервью АДЦ «Мемориал», 2022).

Часто сотрудники школ оправдывают свою пассивность тем, что они не могут противодействовать воле родителей, которые не заинтересованы в продолжении обучения детей:

«После того, как цыгане перестают учиться, школа никак не реагирует. Родители не хотят, чтобы они учились, а мы не можем их заставить» (заместитель директора школы № 29 города Кутаиси. Интервью АДЦ «Мемориал», 2022).

Пассивность и раскоординированность муниципальных служб защиты детей тоже имеет место:

«Я считаю главной проблемой, почему цыганские дети уходят из школы рано и не доучиваются, – отсутствие инициативы в муниципалитетах. В каждом муниципальном округе должен быть список детей школьного возраста по населенным пунктам, и муниципальные власти в лице соцработников должны следить за тем, чтобы все дети ходили в школу. Если дети не ходят – с родителями должен работать социальный работник и разрешать проблему. Но муниципалитетам, как правило, до цыган дела нет» (завуч по воспитательной работе школы №3 г.Рустави).

Следствием слабой вовлеченности ромских детей в образование становятся вредные практики – эксплуатация, ранние и принудительные браки. Согласно опросу, проведенному нами среди рома в разных регионах Грузии, средний возраст вступления в брак среди респондентов колеблется от 13 до 15 лет. В Кутаиси лидер общины заявил, что женитьба на 13-14-летних девочках в ромской общине считается нормой:

«Обычно девочки в школе – редкий экземпляр, так как учиться – не женское дело. У нас традиции такие, что им нельзя учиться. Они рано выходят замуж. Например, одна из моих внучек вышла замуж в 14 лет. В 15 лет родила первого ребенка. Вторая внучка вышла замуж в 13 лет. Родила в 14 лет. Сейчас ей 19 и у нее 3 детей. И так в основном во всех семьях. Находясь в семье, девочки раньше всех должны вставать, приготовить что-то поесть,

сделать кофе. Им нельзя ходить в брюках или джинсах. А в школе все девочки ходят так. После школы наши девочки тоже хотят ходить в одежде, в которой ходят другие дети, но для нас это позор» (лидер ромской общины района Авагнард, г. Кутаиси. Интервью АДЦ «Мемориал», 2022).

Без поддержки извне дети не могут противостоять давлению общины:

«Девочки перестают учиться обычно раньше мальчиков, так как они либо сидят с младшими братьями и сестрами, либо их выдают замуж. Мальчики тоже рано перестают учиться, в основном после того, как научатся считать и писать. Мы помогаем родителям собирать металл или просим милостыню. Но девочки все равно заканчивают учиться раньше. Пока я учился, в школе из наших было только 3 человека – я, мой брат и наша сестра. Остальные дети не учились» (мальчик из ромской общины поселка Авангард, г. Кутаиси. Интервью АДЦ «Мемориал», 2022).

Согласно ст. 1108 Гражданского кодекса Грузии, вступление в брак допускается с 18 лет. Брак также возможен с 16 лет с согласия опекуна. Однако в ромской среде соблюдение этой нормы никем не контролируется, а государственные органы, хоть и знают о проблеме, никак не реагируют. Елена Прошикян, одна из активисток, помогавшая ромам при паспортизации, [говорит](#), что ранние браки в большинстве случаев одобряют родители, а девушки не хотят выходить замуж: *«В моей практике было два случая, когда девушка после нашего разговора сбежала из дома, потому что не хотела выходить замуж. Ей уже было 18, и она была готова учиться, но во многих случаях судьбу девочек решают родители»*. Елена считает, что на муниципальном уровне с такими семьями должен работать участковый полицейский и информировать другие государственные органы. Однако пока такие связи не налажены, и молодые девушки даже не знают, к кому обратиться за помощью.

Рекомендации

Принять эффективные меры по практической имплементации антидискриминационного законодательства.

Обратить особое внимание на проблему интеграции этнических групп, прибывших в Грузию вследствие военной агрессии России против Украины: не допускать проявлений ксенофобии и дискриминации на основании гражданства, создавать условия для образования детей на их родных языках (украинском, русском), предотвращать дискриминацию в сфере услуг.

Принять меры по недопущению дискриминации религиозно-этнических общин, в частности, обеспечить право мусульман на свободу вероисповедания.

Принять комплексные проактивные меры по улучшению положения групп рома, дом и других подобных общин. Продолжить усилия по их обеспечению представителями этих групп личными документами, обеспечить доступ всех детей к школьному образованию, обеспечить стандарт медицинской и социальной помощи, гарантировать защиту женщин и детей от множественной дискриминации, эксплуатации и вредных традиционных практик. Поддерживать работу профильных НКО, оказывающих помощь уязвимым ромским группам.

Особое внимание уделить образованию рома: улучшить условия обучения детей рома в школе; добиться того, чтобы все дети школьного возраста были охвачены обучением и переходили из начальной школы в среднюю, получая как минимум 9-классное образование; поощрять стремление рома к среднему профессиональному и высшему образованию; обеспечить эффективную интеграцию детей рома в дошкольное и школьное окружение; создать условия для дошкольной подготовки детей, включить в программу дошкольных учреждений и младшей школы усиленную языковую подготовку; создать условия для образования взрослых, которые по каким-либо причинам не получили образования.